

После того, как Су Цинцин послушала их "любовь-ненависть", она хотела рассмеяться, но не посмела.

"Хорошо, я больше не буду тебя спрашивать, куда ты пойдешь через некоторое время, неужели сразу домой?"

В семье Шии Су Цинцин бывала несколько раз. В отличие от обычных особняков, их дом - это очень старый дворовый дом, который относится к классу антиквариата.

Даже не покупайте его, даже если он оценен, вы не сможете его оценить.

Самое ужасное - это извращенные семейные правила Шицзя, ряд громоздких правил, начиная от входа в дверь, и даже требование к родственникам носить чонгсам.

Не говоря уже о вычурном и бунтарском характере Шии, даже Су Цинцин, прожившая в семье Су более 20 лет, не смогла бы выжить в таком "феодальном обществе".

"Ты сумасшедший или я сумасшедшая? Что ты собираешься делать, когда вернешься? Сейчас время ужина. Когда насытишься, подумаешь, стоит ли возвращаться".

Они поехали в популярный ресторан хотпот "Чуаньчуаньсян", начали с дверей, а затем проводили официанта в элегантную отдельную комнату наверху. Су Цинцин с любопытством спросил ее: "Вы бывали здесь раньше? Почему я не знала, что в Chuanchuanxiang тоже есть частные комнаты?".

Шии снял пиджак, оставшись в одном лишь ****, но красивой камзоле, и улыбнулся: "Я сделал это."

"Что, ты поехал на ней, а я не знаю, когда это произошло?"

"Чушь, если бы ты знал, ты бы точно посоветовал мне не открывать его, а потом вложить деньги в твою компанию, не думай, что не знаешь твоих маленьких мыслей, когда ты уходишь". Шии приказал официанту закрыть дверь, и не мешать их трапезе без указаний.

"Эй, когда ты успел стать таким скупым?"

Кастрюля закипела, и разноцветные маленькие шпажки нанизались на пряный и ярко-красный суповой котелок. Некоторое время аромат переливался через край. Шии налила чашку кислого сливового сока и сделала глоток.

"Девочка, это не скупость, я тоже хочу заработать денег на еду, понимаешь? Ты не знаешь, мой старик сумасшедший.

Поскольку он хочет отправить меня в армию, все мои банковские карты заблокированы. К счастью, моя тетя открыла ее. Некоторые магазины, или я действительно хочу присоединиться к тебе с северо-западным ветром".

Су Цинцин была ошеломлена: "Зачем отправлять тебя в армию, идеологическое воспитание или физическая трансформация?"

В семье Ши нет черных людей. Почему он имеет отношение к армии?

Значит, прежде чем Юнь Чэнъи был так вежлив с Шии, был кто-то выше, кто защищал Шии?

"Эй, не смотри на меня такими любопытными, но невежественными глазами, наша семья не так сложна, как ты думаешь, старик просто знает некоторых людей".

И эти люди оказались теми, кого Юнь Чэнъи не мог позволить себе обидеть.

"Ладно, ешьте свои шампуры, я найду способ разобраться со стариком".

Слова Ши И изменились, "Это ты, ты занят конкурсом дизайна, и ты должен подготовиться к оформлению заказа, сможешь ли ты его съесть или нет, или заказ будет забыт."

"Не могу считать".

Шии не понимала: "Это просто список, твой дизайн важнее, и прошло уже несколько дней, а твои рисунки еще не нарисованы."

Согласно этому прогрессу, прежде чем она сможет закончить эскиз для предварительного конкурса, предварительный конкурс закончится.

Су Цинцин подавилась перцем чили и закашлялась. Облегчение наступило только после того, как она захлебнулась слюной. Она сказала: "Раз ты знаешь, что я не могу быть занята, тогда ты можешь помочь мне нарисовать эскиз заказа".

"..."

"Самое главное, что вы так хорошо знакомы с Юнь Чэнъи, если вы заговорите, он обязательно откликнется..."

Не успела Су Цинцин закончить свои слова, как мурашки ШиИ уже посыпались на пол, что было крайне отвратительно.

"Черт, кто его хорошо знает, я расстраиваюсь, когда вижу его, не ждите от меня таких вещей", ни за что.

Я так зол, почему характер Шии все еще такой упрямый, несмотря ни на что?

"

Если ты не поможешь мне, никто мне не поможет, Ии, ты мой лучший друг и самый близкий человек в этом мире. Я действительно не знаю, к кому идти, кроме тебя".

"Уууууу, конкурс дизайна слишком важен для меня. Если я провалюсь в этот раз, мой дядя обязательно вмешается в мою карьеру. Ты же знаешь, он очень вспыльчивый и неразумный. В случае, если он действительно будет доминировать, его всегда отправляют за границу, и мы не виделись десять или восемь лет, ты сможешь это вынести?"

...

У ШиИ болят барабанные перепонки от ее крика, но она не соглашается, и она чувствует раздражение, если не соглашается: "Хорошо, я не скажу, что не помогу тебе, вставай".
"реально?" "Если нет?"

ШиИ тяжело вздохнул, не зная, был ли он ей должен в прошлой жизни, но это чувство было липким, как штукатурка из собачьей кожи, и он не мог его стряхнуть.

"Но не будь слишком счастлив, я могу нарисовать дизайн для тебя, но я совсем не хочу видеть того парня Юнь Чэньи, не упоминай имя этого человека при мне в будущем, или не обвиняй меня в том, что я повернулась лицом. ."

достигла цели, как могла Су Цинцин осмелиться коснуться невезения тех времен, и собачья нога дала ей несколько ниточек.

"Не стоит об этом, ее госпоже королеве стало легче, давайте продолжим есть шампуры, как насчет того, чтобы пригласить гостя на массаж позже?". Она уже заработала много денег, и у нее действительно не было возможности позволить своей железной курице заплатить за нее, если она не была ее собственной.

Ши И заинтересовался Си, поднял брови и спросил, "Что за массаж?".

"Просто массаж, что скажешь?"

кекекеке, старый водитель ездит каждый день, Су Цинцин выражает смущение, она тоже замужняя женщина, но она еще более невежественна, чем пост-00.

Извините, я изначально планировал найти кого-то, кто мне нравится, чтобы поговорить о любви, но теперь я спровоцировал большого дьявола, Куан Мотин, и жду следующей жизни.

Естественно, времени на массаж не было.

Шийи перезвонил ее старик по телефону, и Су Цинцин вспомнила, что раньше она собрала много чертежей концепции дизайна и хранила их в доме Су, и планировала вернуться, пока Су Рухай будет отсутствовать.

Я не ожидал, что она войдет в дверь. Чжоу Вэйвэй, казалось, ждал, что она заглочит наживку рано утром, и тепло поприветствовал ее: "Цинцин, ты вернулась, приходи скорее, твой отец встречает высоких гостей в гостиной, как раз говорил о тебе".

Су Цинцин была в растерянности, зачем она упомянула о ней другим, и что за фокусы хотел разыграть старик.

"Цинцин, поспеши к господину Чу".

Остановив онемевшую Су Цинцин, Су Рухай улыбнулась и прильнула к чьему-то холодному **** низким голосом: "Господин Чу, это маленькая девочка Цинцин, она изучала дизайн, а теперь у нее своя дизайнерская компания, хоть это и маленькая борьба, но наконец-то независимая, всегда была очень послушной и разумной."

"Мисс Су, она действительно как на фото... Нет, она даже красивее, чем на фото".

Говорившему мужчине было около тридцати лет. Хотя его внешность не была выдающейся, величие, исходящее от его тела, было очень страшным, а между его бровей витала холодная убийственная аура.

"Господин Чу выиграл награду, я не смею брать ее". Су Цинцин ответил ни скромно, ни высокомерно.